

Григорьев Валерий Сергеевич

ИСТОРИЧЕСКИЕ СВЯЗИ ПРЕДКОВ ЧУВАШЕЙ С ЭТНИЧЕСКИМИ СООБЩЕСТВАМИ КРЫМА (IV-XVII ВВ.)

В статье исследуются исторические связи предков чувашей с народами Крыма в IV-XVII веках. Автор впервые рассматривает участие предков чувашей - болгар и других огуро-тюркоязычных племен - во взаимоассимиляции народов Крыма со времени их прибытия на полуостров в составе гуннской волны кочевников. Государственные образования, располагавшиеся в Крыму, играли существенную роль в истории чувашского народа и после того, как болгаро-саварские племена переселились с южных степей в Среднее Поволжье и образовали свое государство - Волжскую Болгарию.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/12-2/16.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 12 (62): в 4-х ч. Ч. II. С. 73-76. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/12-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

основание и условие творчества, культуры и философии. По М. Хайдеггеру, смерть обращена к человеческому присутствию как одинокому. Безотносительность смерти уединяет «вот-бытие» человека в нем самом [3, с. 263]. Это одиночество есть экзистенциальный способ существования людей.

В результате страх смерти (одиноким и личной), лежащий в основании постижения собственной человеческой конечности, заставляет индивида преодолевать негацию коллапсирующего одиночества и «заселять» внутреннее пространство *Я* (феноменологическую топику) необходимыми двойниками, собеседниками, *Другими* (их следами-образами и иными «полномочными представителями»). Полное и абсолютное одиночество предполагает внутреннюю пустоту, «не-заселенность» собеседниками, двойниками, свидетелями божественного присутствия (посланниками).

Таким образом, в ходе анализа экзистенции философская антропология исследует отношение человека как самости к бытию (полноте бытия) и отношение бытия как «сущности сущего» (трансценденции) к самому человеку, тем самым открывая глубинные основания экзистенциалов – смылосодержательных и ценностнозначимых феноменов человеческого бытия.

Список литературы

1. **Больнов О. Ф.** Философия экзистенциализма. СПб.: Лань, 1999. 224 с.
2. **Гагарин А. С.** Экзистенциалы человеческого бытия: одиночество, смерть, страх. От Античности до Нового времени. Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2001. 372 с.
3. **Хайдеггер М.** Бытие и время. М.: Ad Marginem, 1997. 451 с.
4. **Хайдеггер М.** Введение в метафизику. СПб.: Высшая религиозно-философская школа, 1998. 301 с.

EXISTENCE AND EXISTENTIALS OF HUMAN LIFE IN MODERN PHILOSOPHICAL ANTHROPOLOGY

Gagarin Anatolii Stanislavovich, Doctor in Philosophy, Associate Professor
Ural Branch of the Russian Academy of Sciences
ra.nvarta@gmail.com

The article analyzes the ontological, topological, phenomenological, transcendental “aspects” of existence and existentials foundations in their “specific” ontology, gnoseology and axiology. In modern philosophical anthropology the existentials of human life discover the meaning of existence addressing the fundamental problem of essential foundations and the specific lifestyles of individuals.

Key words and phrases: philosophical anthropology; existential; existence; transcendence; intention; transcendentness; phenomenology; existentials of human life; loneliness; death; fear.

УДК 94(470.344)«03/16»; 94(470)«03/16»

Исторические науки и археология

В статье исследуются исторические связи предков чувашей с народами Крыма в IV-XVII веках. Автор впервые рассматривает участие предков чувашей – болгар и других огуру-тюркоязычных племен – во взаимоассимиляции народов Крыма со времени их прибытия на полуостров в составе гуннской волны кочевников. Государственные образования, располагавшиеся в Крыму, играли существенную роль в истории чувашского народа и после того, как болгаро-саварские племена переселились с южных степей в Среднее Поволжье и образовали свое государство – Волжскую Болгарию.

Ключевые слова и фразы: история Крыма; огуру-тюркоязычные кочевники; Великая Болгария; Хазарский каганат; Волжская Болгария; чувашаи в составе России.

Григорьев Валерий Сергеевич, д.и.н., профессор

Чувашский государственный педагогический университет имени И. Я. Яковлева
v-gr1771@mail.ru

ИСТОРИЧЕСКИЕ СВЯЗИ ПРЕДКОВ ЧУВАШЕЙ С ЭТНИЧЕСКИМИ СООБЩЕСТВАМИ КРЫМА (IV-XVII ВВ.)[©]

Древние предки чувашей представляли собой огуру-тюркоязычные племена, образовавшиеся в начале I тыс. до н.э. в результате смешения прототюркского сообщества «культуры плиточных могил» с частью ираноязычных кочевников карасукской археологической культуры [8, с. 120]. Термин «огур» в чувашском языке означает «единый род, родоплеменное объединение» [от слова *ок(з)* – чув.: «*ййх*» и аффикса собирательной множественности *ур*]. Слово «огур» являлось этнонимом древнетюркского родоплеменного объединения, сложившегося в VIII-VII вв. до н.э. на просторах Центральной Азии, выделившегося из состава общетюркских предков (огузов) и общавшегося на ротацированно-тюркском языке болгаро-чувашского типа (в отличие от зетацированного стандартного «огузского» общетюркского языка) [8].

Конгломерат огуро-тюркоязычных кочевников, распространившийся в первой половине I тыс. новой эры в Предкавказье, северо-западном Прикаспии, Северном Причерноморье, Приазовье и Крыму, состоял из десятков племен и племенных объединений, в названии которых присутствует этноним «огур»: оногур < *on oγur* – чув.: *вун йăх* / «десять огурских родов»; болгар < *βοῦλ ογυρ* – чув.: *мăн йăх* / «великий огурский род»; утригур = утургур < *utur oγur* – чув.: *вăтăр йăх* / «тридцать огурских родов»; кутригур = «токур огур» – чув.: *тăхăр йăх* / «девять огурских родов»; сарагур < *sary oγur* – чув.: *сарă йăх* / «желтые огуры»; акацир; гуннугундур; сабир (савир, сувар) и т.д. Они в основном составили болгарский круг этносов. Автор первого капитального научного труда по российской истории В. Н. Татищев аргументированно доказал, что чуваше, проживающие в Поволжье, являются историческими наследниками болгар, населявших Среднее Поволжье в средние века [12]. Болгаро-чувашская преемственность достоверно обосновывается также в трудах профессоров Казанского университета Н. И. Ашмарина и И. Н. Смирнова, востоковеда-профессора Санкт-Петербургского университета Х. Фейзханова, видного советского археолога А. П. Смирнова, венгерских ученых Д. Месароша, А. Рона-Таша, многих современных российских, а также советских и зарубежных исследователей [4; 7].

Болгары и другие огуроязычные племена, в результате трансформации которых образовался чувашский народ, на начальном этапе Великого переселения народов прибыли в Причерноморье и Крым в авангарде гуннской кочевой волны. Ко времени вторжения гуннов на Крымский полуостров здесь господствовали восточные готы – остготы во главе с королем Германарихом. Согласно утверждению готского историка Иордана, гунны покорили остготов в период царствования Баламбера (правившего, предположительно, в 363-378 гг.) [9]. Гуннская армия в 375 г. оказалась в степной части Крыма, перейдя вброд обмелевший Керченский пролив. По широко известным легендам, гуннские всадники при этом ехали вслед за оленем, спасавшимся от людей бегством по подводной тропе. Примечательно, что в чувашском фольклоре сохранились произведения, рассказывающие о прибытии народа на место своего пребывания, следуя за оленем. В Северном Причерноморье после разгрома готской армии Германариха доминировали гунны, о которых древнеримский историк Аммиан Марцеллин (ок. 330-395 гг.) писал: «Гунны... с колыбели приучаются переносить холод, голод и жажду, и на чужбине они не входят в жилища, за исключением разве крайней необходимости... Их потому можно назвать самыми яростными воителями, что издали они сражаются метательными копьями, на концы которых вместо острия с удивительным искусством приделаны острые кости, а в рукопашную, очертя голову, мечами рубятся и на врагов, сами уклоняясь от ударов кинжалов, набрасывают крепко свитые арканы...» [10, с. 197-198; 12].

После распада Гуннской империи (454 г.) находившиеся в её составе болгары, сувары (савиры) и многие другие огуроязычные племена все чаще упоминаются под своими собственными этнонимами [1, с. 96; 9]. По сведениям, собранным советским историком М. И. Артамоновым, в 463 г. оногуры, сарагуры и уроги победили и подчинили себе огуроязычных же акациров [3, с. 79-80]. Для участия в походах армии византийского императора Юстиниана I (527-565 гг.) против персов нанимались гунно-болгарские племена утургуров и кутригуров, обитавшие между Херсоном и Боспором [5]. Кроме того, в хронике Захария Ритора в северокавказских степях по состоянию на 60-е гг. VI в. назван ряд огуроязычных племен: оногуры, кутригуры, болгары, хазары, авары, сабиры, сарагуры [1, с. 96].

В 70-е годы VI в. степи Приазовья и Предкавказья были завоеваны тюркютами – огузо-тюркоязычными племенами рода Ашина, и болгарские племена рода Дулу оказались в подданстве Тюркского каганата. Находясь в зависимости от тюркютов, болгарские племена были вынуждены подчиняться жесткому режиму завоевателей, однако привычный образ жизни и воинская доблесть не покидали болгар. Так, в 576 г. по требованию Турксанфа, наместника Западно-Тюркского каганата в Крыму, хан болгар-утигуров Анагей вместе с женщиной-воительницей, вождем местного племени утигуров по имени Аккага, со своими войсками приняли участие в штурме и завоевании г. Боспор, городских кварталов на горе Митридат. Результатом совместного похода стало изгнание из крымского Боспора византийцев, которые, однако, вернулись туда в 590-х гг. [Там же, с. 134].

В начале 630-х гг. болгарским племенам во главе с ханом Кубратом удалось создать собственное государственное образование «Великая Болгария», в составе которого оказалась и значительная часть Крымского полуострова. Объединение ранее враждовавших между собой утургуров, кутригуров и других племен в составе Великой Болгарии дало современному исследователю Крыма А. Р. Андрееву сделать вывод о возникновении в период правления хана Кубрата новой этнической общности в Европе – «болгарского народа» [2]. Действительно, сила и величие болгаро-огурских племен в их единении стали очевидными даже для других народов, поэтому в названии государства «Великая Болгария» повторялся эпитет: «Великая» [страна] «великих огуров» [*от* «болгар» = греч.: *βοῦλ ογυρ* = чув.: *мăн йăх* = «великие огуры»]. Считается, что столицей Великой Болгарии был древний город Фанагория на северо-восточном берегу Черного моря (на Таманском полуострове, выдающемся в Керченский пролив).

Вся территория Крыма стала зависимой от тюркютских властей в период господства Хазарского каганата, возникшего в Прикаспийском регионе в 651 г. и завладевшего в последней четверти VII в. также и территориями Великой Болгарии. В результате ликвидации первой болгарской государственности произошло историческое разделение болгаро-суварских предков чувашей: расположенная в западном крыле боевитая орда утургуров во главе с ханом Аспарухом перекочевала на нижний Дунай; преимущественно оседлые племена болгаро-суваров с вождем Батбаем смирились с пребыванием в подчинении хазарам; часть великоболгарцев продвинулась на малозаселенные земли Восточного и Центрального Крыма; другая часть болгаро-суваров (в основном кутригуров) перешла через Дон и впоследствии добралась до Среднего Поволжья. У всех разделенных частей болгаро-суварской общности оказалось достаточно социально-экономического опыта для перехода на новых землях к оседлому образу жизни и пастушеско-земледельческому типу цивилизации.

Глубокое вторжение армий Арабского халифата во владения Хазарского каганата в 722-737 гг. породило новую волну миграции болгар и некоторых других тюркоязычных племен в Среднее Поволжье и юго-западную часть Крыма. Ко времени падения Хазарского каганата (X в.) на основе исторического процесса ассимиляции аланских, болгарских, готских, византийских компонентов сформировалась горнокрымская народность. Этническое смешение, интеграция культур происходили по всему полуострову.

Крым не переставал играть существенную роль в исторической судьбе народов Среднего Поволжья даже после того, как болгаро-суварские племена переселились с южных степей в Среднее Поволжье и создали свое государство «Волжская Болгария». После распада Золотой Орды, образованной в результате разгрома Волжской Болгарии монголо-татарскими кочевниками и покорения ими русских земель, в 1438-1445 гг. на территории варварски уничтоженного болгаро-чувацкого государства сложилось Казанское ханство. Почти одновременно с ним, в 1441 г. сформировалось Крымское ханство, которое, однако, в 1478 г. подпало под вассальную зависимость от Османской империи и в отношениях с Русью проводило враждебную, проосманскую политику. Двадцатилетний сын крымского хана Сахиб-Гирей в 1521 г. во главе крымско-татарских войск вторгся в пределы Казанского ханства, сверг казанского хана Шах-Али и занял его престол. Через три года он передал власть в Казанском ханстве своему четырнадцатилетнему сыну Сафа-Гирею, развернул военные походы против Московского государства, в 1532 г. захватил престол в Крымском ханстве при поддержке султана Османской империи Сулеймана. Сафа-Гирей со своей армией и военно-административным аппаратом властвовал в Казанском ханстве вплоть до своей кончины в марте 1549 г. Господство крымско-татарской администрации в Казанском ханстве усилило национальное и социально-экономическое угнетение местного нетатарского ясачного населения. Были отменены льготы, введенные для чувашских и других ясачных людей при промосковском хане Мухаммед-Амине в 1502-1518 гг. [6, с. 52]. Невыносимые условия жизни неоднократно вынуждали чувашей подниматься на всенародное восстание против режима Сафа-Гирея, который дважды спасался от возмездия бегством, покидая ханский престол и уступая его другим претендентам. Весной 1546 г. Сафа-Гирею и прокрымской администрации удалось вернуться на казанский престол благодаря помощи войск князя Ногайской орды Юсуфа, которому Сафа-Гирей обещал отдать Горную и Арскую стороны, заселенные ясачными чувашами, марийцами, удмуртами. Опасаясь такой угрозы, предвидя еще большее усиление гнета и пытаясь противостоять массовым казням среди промосковской оппозиции в ханстве, чувашаи и марийцы в начале декабря 1546 г. делегировали своих наиболее активных представителей во главе с Тугаем в Москву. Делегация просила великого князя Ивана IV направить войска против казанского хана Сафа-Гирея и обещала военную поддержку (как показывали переписи и другие источники, население Горной стороны могло выставить до 40 тыс. искусных воинов-стрельцов). Таким образом, бесчинства крымских ханов на казанском престоле подтолкнули чувашей, потомков болгаро-суваров – выходцев из Предкавказья, Причерноморья и Крымского края – выступить против крымско-татарских экспансионистов. Впоследствии, в июне 1551 г. борьба за национальное освобождение чувашей увенчалась добровольным, по челобитью, вхождением Чувашского края в состав Русского государства, а затем и поддержкой чувашским населением военного похода русской армии против союзника крымских татар – Казанского ханства, которое было ликвидировано 2 октября 1552 г.

После мирного присоединения Чувашии к Российскому государству чувашаи и представители других народностей края стали активными участниками колонизации и освоения южных территорий Евразии в интересах России. Они проявили себя в сражениях против нашествий крымских татар, в Азовских и Крымских походах, Русско-турецких войнах XVI-XVIII вв., позволивших прекратить выплаты крымскому хану и кардинально изменить судьбу Крымского полуострова. Один из представителей родословной великого русского поэта А. С. Пушкина Тимофей Семёнович в качестве полкового головы воинства царя Бориса Годунова в 1598 г. участвовал в походе к Серпухову против крымско-татарских войск и был назначен воеводой в чувашском городе Цивильск (ныне – районный центр Чувашской Республики). Его же родственник, дворянин Василий Никитич отличился в походах против крымских татар в 1620 – начале 1640-х гг. и служил воеводой в Чебоксарах (1636-1637 гг.). Некрещеные чувашаи из рода Яндуш – предки первого чувашезычного историка, писателя, этнографа и статистика С. М. Михайлова, участвовали в южных походах Ивана Грозного и Петра I. Пращур Спиридон Михайлович Тевель в числе козьмодемьянских стрельцов в 1696 г. принимал участие в победоносной осаде крепости Азов – плацдарма для выхода России в Азовское и Черное моря.

Таким образом, Крым и его народы сыграли важную роль в историческом процессе сплочения предков чувашей в этнос. Крымский фактор в истории чувашского народа представляет поучительный урок интеграции его предков с другими этническими сообществами на основе развития самобытных форм существования в конкретном этноисторическом ландшафте.

Список литературы

1. Айбабин А. И. Этническая история ранневизантийского Крыма. Симферополь: ДАР, 1999. 352 с.
2. Андреев А. История Крыма [Электронный ресурс]. М.: Монолит-Евролинц-Традиция, 2002. 147 с. URL: http://www.e-reading.by/bookreader.php/2371/Andreev_-_Istoriya_Kryma.html (дата обращения: 01.03.2012).
3. Артамонов М. И. История хазар / под ред. и с прим. Л. Н. Гумилёва. Л.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 1962. 523 с.
4. Григорьев В. С. Исторический дискурс в контексте международного туристического маршрута «Великий Волжский путь» // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 11 (37). Ч. 2. С. 53-55.

5. **Гунны-болгары в Тавриде и на Тамани** [Электронный ресурс]. URL: <http://udik.com.ua/books/book-9/chapter-297/> (дата обращения: 01.03.2012).
6. **Димитриев В. Д.** Мирное присоединение Чувашии к Российскому государству. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2001. 192 с.
7. **Димитриев В. Д.** Чувашский народ в составе Казанского ханства: предыстория и история / сост., авт. предисл. Д. В. Басманцев. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2014. 189+1 с.
8. **Егоров Н. И.** К проблеме этноязыковой идентификации центральноазиатских огузов // Научная и духовно-миссионерская деятельность Н. Я. Бичурина / науч. ред. и сост. В. С. Григорьев. Чебоксары: Чуваш. гос. ин-т гуманитарных наук, 2009. С. 118-161.
9. **Иордан.** О происхождении и деяниях гетов (Getica) [Электронный ресурс]. СПб.: Алетейя, 2000. 512 с. URL: <http://www.twirpx.com/file/681061> (дата обращения: 01.03.2012).
10. **Каховский В. Ф.** Происхождение чувашского народа. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2003. 464 с.
11. **Описание гуннов** [Электронный ресурс]. URL: http://school.bakai.ru/history_rossiya/drevnejshie_civilizacii_na_territorii_rossii/opisanie_gunnov (дата обращения: 01.03.2012).
12. **Татищев В. Н.** История Российская: в 8-ми т. М. – Л.: Наука, 1962. Т. 1. 500 с.

HISTORIC CONNECTIONS OF THE CHUVASH PEOPLE'S ANCESTORS WITH ETHNIC COMMUNITIES OF THE CRIMEA (THE IV-XVII CENTURIES)

Grigor'ev Valerii Sergeevich, Doctor in History, Professor
Chuvash State Pedagogical University named after I. Ya. Yakovlev
v-gr1771@mail.ru

In the article the historic connections of the Chuvashes' ancestors with the peoples of the Crimea in the IV-XVII centuries are studied. The author for the first time considers the participation of the ancestors of the Chuvashes – the Bulgarians and other Oghur-Turkic-speaking tribes – in the mutual assimilation of the Crimean peoples since their arrival in the peninsula as a part of the Huns' wave of nomads. The state institutions located in the Crimea played a significant role in the history of the Chuvash people even after the Bulgarian and Savirs tribes had migrated from the southern steppes into the Middle Volga region and formed their own state – Volga Bulgaria.

Key words and phrases: history of the Crimea; Oghur-Turkic-speaking nomads; Great Bulgaria; Khazar Khaganate; Volga Bulgaria; the Chuvashes as a part of Russia.

УДК 343.126.4

Юридические науки

Статья посвящена вопросам избрания и применения залога в качестве меры пресечения в свете последних изменений в уголовно-процессуальном законодательстве. Изучены уголовно-процессуальные нормы о залоге и практика его избрания и применения. Выделены, обобщены и проанализированы основные проблемные вопросы и причины невысокой востребованности указанной меры пресечения в правоприменительной практике. На основе проведенного исследования автором предложены пути устранения и разрешения названных проблем.

Ключевые слова и фразы: залог; избрание залога; применение залога; предмет залога; размер залога; освобождение под залог.

Григорьева Ачена Егоровна, к.ю.н., доцент
Якутская государственная сельскохозяйственная академия
achenag@mail.ru

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВОСТРЕБОВАННОСТИ ЗАЛОГА В КАЧЕСТВЕ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ[©]

Правовая регламентация меры пресечения в виде залога за последние годы претерпела значительные изменения и дополнения в уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации. Эти преобразования, по замыслу законодателя, призваны расширить сферу применения залога – одной из прогрессивных и гуманных альтернатив заключению под стражу. Альтернативный характер залога по отношению к содержанию под стражей не нуждается, на наш взгляд, в обосновании. Он многократно был исследован учеными, подтвержден самой историей его зарождения и становления, логикой конструирования норм о залоге, процессуальными основаниями и порядком его избрания и применения, схожими с заключением под стражу. Одновременно следует отметить, что указанная мера пресечения в силу применения иного, имущественного, характера принуждения по отношению к обвиняемому и подозреваемому, нежели другая альтернатива – домашний арест, нередко эффективнее, а в отдельных случаях более оптимальна.